

Срезневский Измаил Иванович

**Материалы для словаря древне-русского
языка по письменным памятникам**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Иванович С.**
Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: Том 1 / Срезневский Измаил Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 414 с.

ISBN 978-5-519-75139-1

ISBN 978-5-519-75139-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

комъ, изъ котораго ихъ занялъ. Памятниками XV—XVIII вѣковъ я пользовался всего болѣе для объясненія словъ нынѣ употребительныхъ. Только изъ памятниковъ XI—XIV вѣка (Русскаго письма) я старался выбрать всѣ слова безъ исключенія и вмѣстѣ съ словами все, что можетъ годиться для ихъ объясненія.

„Вслѣдствіе этого словарный запасъ, мною собранный по Русскому языку, можетъ быть всего правильнѣе раздѣленъ на двѣ части:

„1) Словарь Русскаго языка по древнимъ памятникамъ, 2) Словарь Русскаго языка, съ указаніями на памятники пропедагогическаго времени.

„Отбирая отдѣльно листки со словами, принадлежащими къ этой второй части, я занялся перепиской первой части, т. е. словаря по древнимъ памятникамъ. . .

„Данныя, вошедшія въ мой словарь, извлечены изъ всѣхъ памятниковъ нашей древности, дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ или въ спискахъ. Собственно Русскіе памятники, насколько они мнѣ извѣстны, — лѣтописи, грамоты, уставы, посланія, слова, сказанія, житія святыхъ, записи и написи, — собраны мною для словаря всѣ безъ исключенія. Памятники Славяно-Русской церковной письменности также изслѣдованы мною въ словарномъ отношеніи, но еще не всѣ. Памятники не прочитанные я продолжаю изучать одни за другими и постоянно увеличиваю мой запасъ. Не смѣю думать о совершенной полнотѣ моего труда; тѣмъ не менѣе хотѣлось бы достигнуть всего по моимъ силамъ и средствамъ возможнаго“¹⁾.

Изъ этой записки видно, что въ 1866 году планъ Словаря отчасти опредѣлился. Нѣкоторыя измѣненія произошли во время печатанія пробныхъ листовъ, благодаря обсужденіямъ и замѣчаніямъ сочленовъ Измаила Ивановича по Академіи и нѣкоторыхъ постороннихъ ученыхъ, знаніе и опытность которыхъ наиболѣе имъ цѣнились. Замѣчанія этихъ лицъ, во многомъ интересныя, сохранились на корректурныхъ листахъ словаря, напечатанныхъ въ 1866—68 г. ²⁾. Печатаніе словаря, какъ извѣстно, остановилось на первомъ же листѣ вслѣдствіе того, что Измаилъ Ивановичъ нашелъ нужнымъ включить въ свой словарь словарный матеріалъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ древней письменности, дотолѣ имъ неизслѣдованныхъ. Такимъ образомъ дѣло было отложено. Черезъ нѣсколько времени — въ концѣ 1860-хъ или въ началѣ 1870-хъ гг. — Измаиломъ Ивановичемъ была сдѣлана новая проба печатанія Словаря для выбора его внѣшняго вида, шрифта, формата и т. п. Не смотря на двукратный приступъ къ печатанію Измаилъ Ивановичъ заявлялъ въ 1869 году на первомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, что онъ еще „недостаточно опредѣлилъ для себя самый планъ труда“, такъ какъ постепенно „расширяетъ его рамку“ ³⁾. Однако въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ система въ это время уже выработалась, и при сравненіи нынѣшняго изданія Словаря съ корректурными листами 1860-хъ гг. нельзя замѣтить ощутительной разницы въ общихъ чертахъ и планѣ. Въ это время, между прочимъ, окончательно опредѣлился довольно разнообразный дотолѣ способъ выписыванія словъ; въ 1869 г. на Московскомъ Археологическомъ съѣздѣ Измаиломъ Ивановичемъ было высказано предположеніе выписывать фразу, въ которой встрѣчается приводимое слово, въ полной и опредѣленной формѣ и никогда не дѣлать „глухихъ

1) Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. I, стр. V—VII.

2) Замѣтки на корректурныхъ листахъ принадлежатъ преосв. Амфилохію, К. Н. Бестужеву-Рюмину, А. Θ. Бычкову, Я. К. Гроту и П. И. Саввантову.

3) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I, стр. CXXXIV.

ссылок"; при этомъ Измаиль Ивановичъ руководствовался слѣдующими основаніями: если слово употреблено въ памятникѣ только въ одномъ смыслѣ, то, хотя бы оно и нѣсколько разъ повторялось въ одномъ и томъ же памятникѣ, надо выбирать только то мѣсто, въ которомъ смыслъ слова какъ можно рѣзче выражается; напротивъ, если слово употребляется съ разными оттѣнками, надо дѣлать нѣсколько выписокъ изъ одного памятника, чтобы указать разные оттѣнки въ значеніяхъ того же самого слова ¹⁾. Далѣйшій вопросъ, представлявшійся Измаилу Ивановичу при первоначальной работѣ касательно выписки словъ изъ памятниковъ, заключался въ томъ, какія слова выписывать, — всѣ ли, или не всѣ. Этотъ вопросъ онъ разрѣшилъ такимъ образомъ (1869 г.):

„Можно имѣть въ виду“, говоритъ онъ, „два отдѣльные рода словъ: или слова преимущественно рѣдкія и не часто встрѣчающіяся, но любопытныя для филолога и изслѣдователя, или слова обыкновенныя. Такъ, слово изгой, древне-Русское слово, не встрѣчающееся въ тѣхъ памятникахъ Церковнославянскихъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ Русскимъ. Конечно, при разсмотрѣніи такого любопытнаго слова, нельзя упустить ни одного мѣста, гдѣ оно упоминается. Но на такія ли только любопытныя слова долженъ обращать вниманіе изслѣдователь языка или составитель словаря? На такія слова многіе уже обращали вниманіе, и, если будетъ обращено вниманіе только на такія слова, то конечно словарь представитъ безспорно любопытный матеріалъ, но онъ не будетъ словаремъ, который сообщитъ бы понятіе объ образованности, о жизни и характерѣ народа. Всякому филологу извѣстно, что для того чтобы говорить даже краснорѣчиво о всѣхъ предметахъ обыкновеннаго разговора, нужно очень немного словъ — отъ 2 до 3 тысячъ. Если будемъ сравнивать писателей, то увидимъ между ними большую разницу, и именно по степени ихъ образованности, ихъ вниманія къ собственной мысли и ихъ желанія выражаться какъ можно яснѣе. Не только писатели, но есть конечно и такіе народы, которые пользуются очень незначительнымъ количествомъ словъ, положимъ тысячами двумя; даже есть такіе, которые довольствуются одною тысячею; но есть другіе писатели и другіе народы, которые желаютъ выразить все опредѣлительно и очевидно, такъ что имъ двухъ тысячъ словъ недостаточно. Какъ у человѣка это зависитъ отъ его характера, отъ степени его образованности, такъ и у народа это одинаково зависитъ отъ его характера и отъ степени его развитія. Если въ словарѣ мы увидимъ массу словъ обычныхъ, постоянно употребляемыхъ и встрѣчающихся во всѣхъ памятникахъ, то можемъ ли мы считать этотъ отдѣлъ словъ такою же принадлежностью языка самого народа, какою считаемъ слова того или другого писателя, который ихъ употребляетъ постоянно, какъ свою неотъемлемую собственность? По количеству этихъ словъ можно судить о степени образованности и о характерѣ народа. Потомъ встрѣчаются другія обстоятельства, не менѣе важныя: народные обычаи и понятія народа. Всякое слово есть представитель вещи, или осязаемой, или вещи, умомъ представляемой, умственнаго предмета. Что касается до словъ перваго рода, до тѣхъ, которыя выражаютъ вещь, какъ она есть, предметъ, какъ онъ существуетъ, его качества, дѣйствія, которыя мы производимъ на него, или которыя онъ самъ производитъ, то всѣ эти слова совокупно изобразятъ внѣшнюю жизнь народа. Если обратить вниманіе на слова второго рода, которыя касаются ума, то въ нихъ представится умственная и нравственная жизнь народа. Со многими изъ словъ этого второго разряда соединены очень своеобразныя воззрѣ-

1) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I, стр. СХХХVII.

нія народа, такъ что составитель словаря, который будетъ знакомиться съ значеніемъ этихъ словъ въ языкѣ народа, долженъ останавливаться на такихъ мѣстахъ въ его памятникахъ, которыя содержатъ всѣ оттѣнки различныхъ значеній этихъ словъ. Возьмемъ такое простое слово, какъ слово Богъ, т. е. простое потому, что оно принадлежитъ каждому человѣку и каждому народу. Если мы соберемъ все, что представляютъ намъ памятники нашей древности, нашей народной мысли о Богѣ, то мы получимъ возрѣніе древне-Русскаго народа о Богѣ, частью совершенно нехристіанское, языческое, а частью и совершенно христіанское. Такимъ образомъ изъ систематическихъ сообщеній о всѣхъ словахъ подобнаго рода представится философія народа въ хронологическомъ порядкѣ. Но возвращаясь къ словамъ перваго отдѣла, т. е. къ предметамъ вещественнымъ, къ ихъ качествамъ и дѣйствіямъ, которыя относятся преимущественно къ обычаямъ народа, къ его жизни, такъ сказать, вещественной, нужно узнать, когда они употребляются, и, поступая съ ними какъ съ словами отвлеченныхъ понятій, опредѣлить съ точностью ихъ значеніе, на сколько это возможно, выписками изъ самихъ памятниковъ, гдѣ эти слова употребляются. При недостаткѣ памятниковъ для точнаго уясненія значенія слова, можно по необходимости прибѣгнуть къ соображеніямъ. Наконецъ въ словарь должно внести значительное количество словъ первообразныхъ, производныхъ и сложныхъ. Изъ сложныхъ и производныхъ словъ есть дѣйствительно такія, которыя достойны вниманія, или какъ предметъ археологіи, или какъ предметъ фізіологіи древне-Русскаго народа¹⁾.

Таковы были предположенія Измаила Ивановича относительно вступительной работы къ словарю, относительно того, что выписывать изъ памятниковъ и какъ выписывать. Слѣдующій вопросъ, разрѣшеніе котораго представлялось наиболѣе затруднительнымъ Измаилу Ивановичу, заключался въ систематизаціи, т. е. въ выдѣленіи изъ всего громаднаго словарнаго матеріала, относившагося не только къ Русскому, древне-Русскому и Церковнославянскому, но и къ ино-Славянскимъ языкамъ, того, что представляло собою исключительно языкъ Русскаго народа до XIV—XV вѣка. Имѣя въ виду именно такое выдѣленіе, составитель словаря предполагалъ дать своему труду названіе „Словаря народнаго и церковнаго языка“, или „Словаря книжнаго и народнаго языка по древнимъ памятникамъ Русскаго письма“, или „Словаря древне-Русскаго языка“. Последнее названіе Измаиль Ивановичъ, надо думать, понималъ не въ смыслѣ только возможно полнаго запаса словъ и реченій живаго, народнаго языка древней Руси, но вмѣстѣ съ тѣмъ совокупности всѣхъ словъ и выраженій языка Церковнославянскаго, усвоенныхъ и распространенныхъ среди образованнаго класса древней Руси, среди Русскихъ книжныхъ людей X—XV вв.

„Древне-Русскій языкъ“, говорится въ запискѣ, прочитанной Измаиломъ Ивановичемъ на первомъ Археологическомъ съѣздѣ, „безъ сомнѣнія отличается отъ такъ называемаго Церковнославянскаго; но трудно отдѣлать эти языки одинъ отъ другого, какъ напримѣръ позволилъ себѣ одинъ изъ писателей Сербскихъ, составляя словарь древне-Сербскаго языка, отдѣлать его отъ Церковнославянскаго. Такое отдѣленіе настолько же невозможно, какъ невозможно нашъ теперешній Русскій языкъ, который употребляется въ разговорѣ, въ книгахъ, въ дипломатическихъ бумагахъ, отдѣлать отъ простонароднаго Русскаго языка. Еще въ нынѣшнее время, имѣя въ виду два условія — необразованіе и образованіе, мы можемъ по крайней мѣрѣ положить границу между языкомъ съ одной стороны людей необразованныхъ, съ другой — книж-

¹⁾ Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ (М. 1871), т. I, стр. CXXXVI—CXXXVII.

нымъ языкомъ людей, которые пользуются разными другими языками и исторически образованы. Тутъ есть возможность положительнаго отдѣленія. Но въ давнее время, какъ кажется, невозможно проложить такую механическую границу, хотя существуетъ, такъ сказать, рутинное средство для этого; на примѣръ слово благо есть Славянское слово, а слово добро — Русское. Такими внѣшними качествами можно руководствоваться, чтобы опредѣлить нѣсколько сотенъ, можетъ быть, нѣсколько тысячъ словъ; но говоря: это слово — Славянское, а это — Русское, рискуешь принять за Славянское то, что есть обще-Славянское, а не Церковнославянское, которое сдѣлалось нашею собственностью вмѣстѣ съ христіанствомъ. А если въ формѣ словъ нѣтъ никакихъ признаковъ особенности, то вопросъ дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ. Есть нѣкоторыя окончанія словъ, которыя въ народномъ языкѣ менѣе обычны, на примѣръ на ство, на остъ, на ше; но и тутъ опять является механическое отдѣленіе. Почему же предполагать, что въ простонародномъ языкѣ, т. е. въ народномъ Русскомъ языкѣ, эти окончанія въ то время не были обычны? Они, какъ Славянскія окончанія и бывшія обычными, могли же быть обычными и въ Русскомъ? Изъ всего этого видно, что нельзя составлять словаря Русскаго языка только народнаго, а нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, составлять и словарь книжнаго языка — слѣдовательно всѣхъ словъ, которыя можно прослѣдить въ памятникахъ. Что же касается самыхъ памятниковъ, то тутъ надо обращать вниманіе на всѣ различные ихъ роды. Безъ сомнѣнія значительное количество ихъ принадлежитъ къ памятникамъ, которые намъ достались отъ южныхъ Славянъ, употреблявшихъ Славянскій языкъ, и къ которымъ сдѣланы дополненія у насъ на Руси. Эти дополненія бываютъ двухъ родовъ: одни суть переводы съ Греческаго, другія — Русскія произведенія, которыя написаны по примѣру Греческихъ. Такъ, даже въ числѣ памятниковъ чисто церковной литературы, мы встрѣчаемъ такія подражанія, которыя суть подражанія и по языку, и по мысли. Къ числу такихъ подражаній принадлежатъ нѣкоторые изъ стихирарей, изъ каноновъ, изъ житій святыхъ. Можно указать на образцы, на оригиналы, съ которыхъ они списаны, или которымъ подражали Русскіе авторы этихъ произведеній; на нихъ еще мало обращали вниманіе знатоки нашей Славянской письменности. Многое въ этихъ произведеніяхъ указываетъ ясно на подражаніе, и даже, можетъ быть, въ самыхъ нашихъ лѣтописяхъ найдутся такія же подражанія; но отдѣлить это отъ Русскихъ памятниковъ невозможно. Нужно брать все, что находится между памятниками Русскаго письма. Самыя лѣтописи представляютъ языкъ Русскій, почти чистый, т. е. безъ примѣси такихъ выраженій, которыя можно считать не народными Русскими, а заимствованными изъ языка Церковнославянскаго. Отдѣльныя сказанія, поэтическія сказанія о событіяхъ, къ сожалѣнію, оставшіяся у насъ въ очень небольшомъ количествѣ (только два), далѣе — записки о путешествіяхъ, затѣмъ грамоты, уставы, Правда въ разныхъ измѣненіяхъ, потомъ — разнаго рода написи, записи на вещахъ, на стѣнахъ въ храмахъ, на иконахъ, на крестахъ, на церковныхъ одеждахъ, на гривнахъ, на монетахъ и т. п., — вотъ тѣ памятники, достойные полнаго вниманія и даже иногда — бѣльшаго вниманія, чѣмъ тѣ, о которыхъ было говорено выше и которые принадлежатъ къ отдѣлу литературы другого времени¹⁾.

Такимъ образомъ взгляды Измаила Ивановича на систематизацію собираемаго имъ словарнаго матеріала въ отношеніи языка памятниковъ къ концу 1860-хъ годовъ опредѣлились

1) Труды Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I., стр. CXXXIV—CXXXVI.

уже почти окончательно. Въ отношеніи систематизаціи того же матеріала по времени написанія памятниковъ, послужившихъ источниками словарю, предположенія его автора въ 1860-хъ гг. не были вполне установлены; лучше всего они выражаются въ той запискѣ, которую мы приводили выше и которая была прочтена Измаиломъ Ивановичемъ въ засѣданіи Отдѣленія 28 апрѣля 1866 г. Изъ нея слѣдуетъ, что матеріалами или источниками для Словаря должны служить во-первыхъ памятники Русской письменности лишь до XIV вѣка, и во-вторыхъ памятники до XIV вѣка во всемъ ихъ объемѣ. Первое положеніе наглядно выказывается въ сохранившихся тетрадяхъ словаря, представленныхъ при запискѣ, прочитанной 28 апрѣля 1866 г. Въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ кругъ памятниковъ постепенно расширялся и захватилъ сначала XV-е столѣтіе, а затѣмъ даже XVI-е, — послѣднее, впрочемъ, только случайными выписками, по большей части вошедшими въ словарь, благодаря рецензіи Измаила Ивановича на извѣстный трудъ П. И. Савvaitова „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ“ и пр. (С.-Пб. 1865). Это дальнѣйшее движеніе проявилось въ самомъ концѣ 1860-хъ гг., въ корректурныхъ листахъ словаря, къ печатанью котораго, какъ сказано выше, было приступлено въ это время. Распиреніе количества памятниковъ по времени продолжалось и послѣ 1860-хъ гг.; оно не шло, впрочемъ, далѣе XVI—XVII вв. Для того, чтобы показать, какъ вмѣстѣ съ движеніемъ словарной работы увеличивалось число словъ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ принадлежности ихъ тому или другому времени, позволяемъ привести отрывокъ (стл. 15-й изд. 1890 г.):

въ тетради 1866 г.	въ корр. лист. 1866—68-го г.	въ изд. 1890 г.
аламъ	аламъ	аламъ
	алачѣга (XIV в.)	алафа (XVI в.)
	алачѣга (XIV в.)	алача (XVI в.)
	алаѣи (XI в.)	алачюга
алгатъ	алгатъ	алачюга
		алаѣи
алдиѣ	алдиѣ	алгатъ
		алѣи (XIV в.)
		алдиѣ

Другой примѣръ (стл. 45 — 46):

пробный наборъ конца 1860-хъ или начала 1870-хъ гг.	изд. 1890 г.
батати	батати
батогъ	батманъ (XV, XVI в.)
бата	батогъ
	бата
бахматъ (есть прим. 1608 г.)	баѣсъ (XVI—XVII в.)
башмакъ.	бахматъ
	башмакъ.

Изъ этихъ примѣровъ очевидно расширеніе словарнаго матеріала по времени. Оно очевидно также и изъ содержанія отдѣльныхъ статей словаря въ разныхъ редакціяхъ; напр. подъ сл. баранъ въ пробномъ наборѣ 1860—1870 гг. примѣръ изъ памятника относится къ 1392 г., въ изданіи 1890-го г. — къ 1392 и 1589 г.; подъ сл. башмакъ въ пробномъ наборѣ примѣръ 1446 г., въ изданіи 1890-го г. — 1446 и 1642 г.

Въ заключеніе надо коснуться принятаго Измаиломъ Ивановичемъ способа составленія толкованій или поясненій словъ. Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ являются корректуры 1866—68-хъ г., послужившія образцомъ для всего изданія. Приводимое слово, какъ видно изъ корректуръ, должно быть сопровождаемо переводомъ на Латинскій и современный Русскій языкъ; въ отношеніи перевода словъ на Греческій языкъ, Измаиль Ивановичъ предполагалъ приводить переводъ большею частью лишь въ томъ случаѣ, если можно указать, что именно это слово было въ томъ подлинникѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ на древне-Русскій или Старославянскій языкъ¹⁾. Отдѣльные примѣры на слова было предположено Измаиломъ Ивановичемъ располагать въ хронологическомъ порядкѣ источниковъ, при чемъ хронологія должна была быть проводима отдѣльно при каждомъ особомъ смыслѣ слова, но не соблюдаема при выпискахъ изъ св. писанія, помѣщаемыхъ впереди другихъ примѣровъ. Въ концѣ статей Измаиль Ивановичъ приводилъ сближенія съ иностранными словами — дополненіе послѣднихъ лѣтъ его работы надъ словаремъ.

Приступая къ печатанію Словаря Измаила Ивановича Срезневскаго вскорѣ послѣ его смерти, Второе отдѣленіе Имп. Академіи Наукъ, взявшее на себя изданіе этого труда, первоначально предположило печатать Словарь „въ томъ совершенно видѣ, въ какомъ онъ оставленъ покойнымъ“. При болѣе близкомъ ознакомленіи съ этимъ трудомъ оказалось невозможнымъ остаться при такомъ предположеніи, такъ какъ значительная часть карточекъ была еще не въ совершенномъ порядкѣ, часто безъ выписокъ изъ памятниковъ, а лишь съ глухими ссылками, указывающими на страницы изданій или листы рукописей; кромѣ того часть Словаря заключалась въ самостоятельныхъ словаряхъ къ отдѣльнымъ памятникамъ или изданіямъ памятниковъ; наконецъ по сохранившимся указаніямъ Измаила Ивановича словарный матеріалъ долженъ былъ быть дополненъ выписками словъ, отмѣченныхъ имъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ. Эти обстоятельства, сообщенныя Отдѣленію Я. К. Гротомъ въ засѣданіи 13 марта 1881 г., повели за собой нѣкоторыя измѣненія въ первоначальномъ планѣ Отдѣленія, вслѣдствіе чего было рѣшено печатать Словарь не въ томъ „видѣ“, а въ томъ „объемѣ“, въ какомъ онъ былъ найденъ послѣ смерти Измаила Ивановича; при этомъ было присовокуплено желаніе Отдѣленія „не слишкомъ затруднять приведеніе Словаря въ порядокъ различными требованіями его улучшенія“ и лишь провѣрить нѣкоторыя выписки изъ памятниковъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія Отдѣленія словарный матеріалъ, оставшійся послѣ смерти Измаила Ивановича, былъ по возможности приведенъ въ порядокъ и выписки изъ памятниковъ были провѣрены по изданіямъ, снимкамъ, спискамъ или подлиннымъ рукописямъ. При всѣхъ работахъ надъ Словаремъ было принято за правило держаться того образца, который оставленъ Измаиломъ Ивановичемъ въ видѣ поправленнаго и переработаннаго имъ самимъ корректурнаго листа, напечатаннаго въ 1866—68-мъ году. Единственнымъ дополненіемъ къ Словарю является указатель встрѣчающихся въ немъ сокращеній въ ссылкахъ при выпискахъ изъ памятниковъ. Необходимо оговорить, что этотъ указатель составленъ на основаніи лишь перваго тома, почему не можетъ имѣть притязанія на совершенную полноту. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо сказать, что нѣкоторыя ссылки не удалось объяснить вполне точно, главнымъ образомъ по тому, что осталось очень мало указаній на то, какою рукописью Измаиль Ивановичъ пользовался въ томъ или другомъ случаѣ; таковы ссылки при выпискахъ изъ Временника Георгія Амартола, изъ нѣко-

1) Записка 28 апрѣля 1866 г.

торыхъ книгъ св. писанія и др. Нѣкоторая, можетъ быть чрезмѣрная, подробность въ раскрытіи значенія ссылокъ, объясняется тѣмъ, что при составленіи указателя предполагалось какъ можно рѣже отсылать читателя къ изданію или описанію того или другого памятника и тѣмъ возможно менѣе его затруднять; эта цѣль имѣлась въ виду, между прочимъ, при указаніяхъ, въ подлинникѣ или въ списокѣ сохранился памятникъ, по изданію, по снимку или по подлиннику провѣрены выписки: списокъ или подлинникъ можетъ засвидѣтельствовать несомнѣнность или сомнительность въ вопросѣ о принадлежности слова времени составленія памятника; изданіе или снимокъ можетъ показать непосредственно или черезъ какое нибудь посредство читатель Словаря знакомится съ текстомъ.

Всѣ воззрѣнія Измаила Ивановича на систематизацію словарнаго матеріала, на способъ выписыванія словъ, на способъ составленія толкованій и поясненій каждаго слова были на сколько возможно примѣняемы при посмертномъ изданіи его труда; не смотря на это Словарь всетаки въ томъ видѣ, какъ онъ печатается теперь, представляетъ собою не вполне то, что хотѣлъ изъ него сдѣлать Измаиль Ивановичъ. Эта участь Словаря, участь, присущая почти всѣмъ посмертнымъ изданіямъ, была причиной того, что трудъ Измаила Ивановича названъ „Матеріалами для словаря древне-Русскаго языка“, а не „Словаремъ древне-Русскаго языка“ или „Словаремъ книжнаго и народнаго языка“, какъ Измаиль Ивановичъ думалъ называть свой трудъ еще въ 1869 году, когда на первомъ Археологическомъ съѣздѣ это наименованіе возбудило оживленныя пренія между его членами.

Приготовленіе къ печати Словаря Измаила Ивановича Срезневскаго было поручено Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ дочери Измаила Ивановича Ольгѣ Измаиловнѣ Срезневской, издавна помогавшей своему отцу въ его работахъ и, благодаря этому, еще при жизни Измаила Ивановича ознакомившейся съ его планами и предположеніями относительно изданія Словаря. Въ работахъ ея въ послѣдствіе принялъ участіе ея братъ Всеволодъ Измаиловичъ Срезневскій. Наблюденіе за печатаніемъ труда Измаила Ивановича по предложенію Отдѣленія взялъ на себя Аѳанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ, раздѣлившій съ О. И. и В. И. Срезневскими трудъ чтенія корректуръ, просмотра въ словарь ссылокъ на памятники и составленія указателя источниковъ.

(поклонитесь). *т. ж.* Аще забываете всего. а часто прочитайте. *т. ж.* А кто же не оумбючи. а тому са оучите. *т. ж.* Аче не любо ти а ворочюса дому моему. *Пов. вр. л. 6618 г. (по Ипат. сп.).* Даже которъи князь... почынетъ... а Бѣ боуди за тѣмъ. *Грам. 1130 г.* Аче ти ма ѡбити сынѣ на семъ мѣстѣ. а ѡбии. *Ипат. л. 6658 г.* Аже въбежать (Половци) къ вамъ. а биите ихъ ѡтолѣ. *Новг. I л. 6732 г.*

— союзъ разрѣшительный за предложениемъ съ еще — пусть, да: — Аще ли кому не любя грамотица си. а не поухристаноуся. *Почч. Влад. Мон.*

— въ соединении съ не — sed, vero: — А кже (дѣти у матерей) възболать. или къ възхвамъ несоутъ. а не къ попови на молитвоу. *Вопр. Ил.* Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени. а не по замышленю Бояню. *Сл. плк. Иор.*

А: соединяется съ другими словами: см. абъ, аже, ако, акы, али, ати = ать, аче = аще и пр.

АВИДНЫИ: — Авидному всему межѣ насъ судъ чистъ обчей. *Дог. гр. в. к. Вас. Дм. до 1399 г.*

АВИНЪ = АВЫНЪ — тотъ часть, statim: — Глагола нмоу Исоусъ вѣстани... и абинъ цѣлѣ бысть чловѣкъ. *Ио. V. 8—9. Остр. ев.* Въскресе абинъ (*παράκλησις*). *Лук. VIII. 55. Остр. ев.* Он же ту абинъ поимъ жену свою и дѣтища свои и крѣтиса. *Вест. Бор. Глѣб. 7.* Мужъ слѣпъ оци прикладаѣ ицѣленина просаше. и аби(и) прозрѣ. *Иак. Бор. Гл. 122.* — Абье: *Изб. 1073 г.* часто, *Четверосев. 1144 г.* и др. — Этимъ словомъ переводятся Греческія слова εὐθύς, εὐθέως, παράκλησις, иногда и ἀμα. См. *Остр. ев. Ио. IV. 51, VI. 21, XXI. 3. Лук. VIII. 55.* — По окончанію оно кажется прилагательнымъ сравнит. степени: ср. Греч. αἰψά, αἰφύνης — внезапно, тотъ часть. — Рум. абіе.

АВЛАНЪ = ГВЛАНЪ — яблокъ, malus: — Подъ абланью възбѣдихъ та. *Пис. пис. VIII. 5.* Акы абланъ по средѣ дрѣвѣ. *т. ж. II. 3.*

АВЛАНЬНЪИ — прил. отъ абланъ: — Въ абланнѣмъ шовощи. *Ио. екл. Шест. л. 102 а.*

АВЛЪЮ = АВЛОЮ = ГВЛЪЮ — яблоко, pomum: — Бѣдѣтъ вона ноздремъ ти акы аблѣка. *Пис. пис. VII. 8.* Аблѣкы блѣоуханъи. *Ио. Злат. Быт.* Авлоко все злато постави. *Сказ. св. Соф. 12.* — Лит. Жмуд. obŭlis, Латш. ābols, А.Сак. āpl, āppl, Англ. apple, Дат. āble. Др.в.Н. arphal, Нв.Н. arfel. — См. **ГВЛЪЮ.**

АВО (= али бо) — или, vel: — Кто иметъ тое закладывать. або ѡ прѣкви бѣжѣна ѡдавливать и мстити емѣ Бѣтъ. *Вкладн. грам. 1377 г.* За пѣнази рахуючи. або въ иншой речи. *Жал. грам. 1388 г.* — Ср. Луж., Серб. и Пол. avo.

АВРѢДИНЪ = АВРѢДЪНЪ = ГВРѢДИНЪ — собир. — вм. акриды, ἀκρίδες, locustae: — Идѣ же кто бѣаше абрѣдык и медъ дивни. *Мѡ. III. 4. Ев. Акад. XIV в.* — См. **ГВРѢДИНЪ.**

АВРѢДЪ — вм. акрида, ἀκρίς, locusta: — Идѣ же кто бѣ абрѣдъ и медъ дивни. *Мѡ. III. 4. въ сп. Ев. XII—XIV в.* Бѣгати въ поустыни въдворашеся. медъ дивни. и абрѣдыми питаѣся цесаря безаконноующа

обличилъ ксть. *Стихир. XII в. Ср. ОВРѢДА, АВРѢДИНЪ.* — Въ другихъ мѣстахъ, напр. *Иерем. LI. 14, 27 по сп. XV в. ἀκρίς* переведено **ПРОУГЪ**. Значило ли абрѣдъ дѣйствительно то же, что ἀκρίς, сомнительно: ср. Лит. brėdelis = abredėlis — сморчокъ; Гр. ἀβρί — вод. порость, alga, φύκος. Можно думать, что ἀκρίς было переводимо словомъ абрѣдъ въ слѣдствіе мнѣнія, принятаго многими толкователями Евангелія, что Іоаннъ Предтеча питался не насѣкомыми, а растеніями: *Switzeri Thesaur. I. 167—169. Ср. АКРИДА, ПРОУГЪ.*

АВЫ — чтобы, дабы, ut: — Поплиса к брату своему... авы (*по Лавр. сп.* — дабы) ти помогѣ. *Пов. вр. л. 6601 г. (по Радз. и Ак. сп.).* Лоуче быимъ. да быша доброу другоу поручили. давшѣ что авы послѣди исправилъ. *Вопр. Кир.* Аще ли есть пшеница. авы не при пути ни на камяни ни в терниі сѣялъ. *Кир. Тур. пис. Вас. Влѣка (Мартурни) троужаѣся. (бѣ) и гора въ днѣ знакомъ. а въ ночь печалюѣся. авы коньцати и видети прѣковъ свѣршеноу и оукрашеноу. Новг. I л. 6704 г.* Песковичи биша челомъ Новугороду. авы имъ помогли. *Пск. л. 6915 г.* Молвили. авы в добромъ покои вѣти тѣхъ вжковъ. *Грам. Оты. 1351 г.* Авы коро^а бы^т бзпечнѣишии. *Грам. Дм. Олмерд. 1388 г.*

— если бы, si: — Съ авы былъ пророкъ. вѣдѣлъ оубо бы кѣто. *Лук. VII. 39. Остр. ев.* Господи. авы съде былъ. не бы оумрѣлъ братъ наю. *Супр. р. 231.* Авы не припорно ти слѣшати чудно указаниѣ. *Иак. посл. Дм. н. 1078 г.* Авы не попустилъ нѣнѣ юности грабити съ собою. *т. ж.* О Бояне. соловію старого времени авы ты сѣа плѣкы ущекоталъ. *Сл. плк. Иор.* Авы прѣбылъ въ монастыри... то... и вышнаго царства достоинъ бы былъ. *Сим. пис. Верхуса. д. 1226 г. Ср. АЩЕ БЫ.*

— лишь бы, dummodo: — Придоша людѣ... просаще княза собѣ... и рече к нимъ Стославъ. авы пошелъ кто к вамъ. *Пов. вр. л. 6478 г.* Не вси са есмѣ совкупили нѣнѣ. авы нѣти како створити миръ. *Лавр. л. 6657 г.* Адѣта крестаче дати причастыкъ любо си и не приношено на вечернюю или на часы. авы на обѣдню. *Вопр. Кир.* Брате авы ти како не съгрѣшати болѣ. *т. ж.* Толико авы ми его видѣти въ триѣнии мѣжающа. *Жит. Андр. Юр. XXX. 117.*

— состоя изъ части гл. быти, авы принимаетъ личныя окончанія прошед. врем. не только 3-го лица ед., но и другихъ: абыхъ, абыхомъ, абысте, абыша: — О Днепре... възмелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ; абыхъ не слаза къ нему слезъ на море рано. *Сл. плк. Иор.* А мы доколѣ хотимъ Рѣскѣю землю гѣбити. абыхомъ са уладили. *Ипат. л. 6656 г.* Абыша са тои правде държали въ вѣкы. *Смол. гр. 1229 г. 2-й сп.* Пожадалъ есть у насъ... абыхомъ подтвердили. *Подтверд. гр. Казим. 1361 г.* Нѣнѣ абысте пустили жито оу Полотеско. *Грам. Иак. Пол. о. 1300 г.* Абыша вси вѣдѣли. *Пал. XIV в. 85.*

АВЫНЪ см. **АВИНЪ.**

АВВА — отецъ, pater, ἄββᾶ: — Авва отче. *Мр. XIV. 36.* Авва отецъ. *Рим. VIII. 14. Гал. IV. 6.* Авва отче напѣ. *Мин. Пут. XI в.* Въ лаврѣ аввы Савы. *Пат. Сын. XI в. 181.*

АВГѢСТЬ см. **АВГѢСТЬ**.

АВГѢСТЪНЪИ — совершаемый по чину 1-го августа, ritū 1 aug. factus: — Собака же еще по грѣхѣмъ въ церковь въскочить. святити водою священіемъ августнымъ. *Кипр. посл. и. до. 1390 г.* Ср. въ *Треб.:* Егда пѣсь въскочитъ въ црковѣ и пѣти молебень храму и святити вода священіемъ имъ же свящаютъ августа въ 1 днь, и св. водою крестообразно покропити всю црковѣ и олтарь.

АВДОНОМЪ — αὐτόνομος, самодержецъ: — А съ Индѣйскимъ авдономомъ выпило рати своей 40 тысячъ конныхъ людей. . . *Аван. Никит.*

АВИТИ, АВЛЮ = **ІАВИТИ, ІАВЛЮ** — явить, показать, ostendere: — Авитаса правдана. *Мин. XI в.* Ашите праведнѣи едѣ спасаетъ. нечѣстивѣи и грѣшнѣи кде авитѣса. *Супр. р. 97.* — Ср. Др. Сѣв. orinn, др. Нѣм. offan, А.Сакс. open, урре. Дат. aaben, aabent. — См. **ІАВИТИ.**

АВОРОВЪ — прил. отъ аворъ: — Привазаха сватааго джбѣ соусъ аворовѣ. *Супр. р. 13.*

АВОРЪ = **ІАВОРЪ** — яворъ, platanus. Др.в.Нѣм. ahorn, ahorn, А.Сакс. ahorn, Лат. acer, acernus, Лит. ovasas = iavasas — тополь.

АВЪ — название Иудейскаго мѣсяца, который, по объясненію Греч. хронографовъ, продолжался отъ 24 июля до 22 августа. *Геор. Сикк. 12.* см. въ *Изб. 1073 г.* Мѣсаци Июдѣмъ.

АВЪГАРЪ — Авъгароу проспавъшоумоу. *Жит. Оед. Ст. 158.*

АВЪГѢСТЬ = **АВГѢСТЬ** = **АУГУСТЪ** — мѣсяцъ августъ, augustus, αὐγουστος, др. Сл. заревъ: — Мѣвъ авгоустъ рекомъти. заревъ. имѣ днѣи. лѣ. *Стихир. XII в.* Мѣвъ аугоуста. на сѣтѣмъ. Макавеомъ. *Остр. св. 283.* Аугоуста. слѣза не наждѣ. *Изб. 1073 г. 251 л.* Авъгоустъ иже и осмороднѣи (octavianus) т. ж. л. 264.

АВЪ = **ІАВЪ** — явно, manifeste: — Всѣмъ авѣ ксть. Аѣхандре. како влѣштѣбами одолѣвавши. *Супр. р. 121.* Санскр. āvis — явно. — См. **АВИТИ, ІАВЪ.**

АГІАСМА = **АГІАСМА** — святая вода, aqua sacrata, ἁγίασμα: — Окропиши агіасмоу. *Чинъ осв. плод. по ст. XVI в.* Агіасма еже есть ѡсценана вода. *Уст. пок. Дуб. сб. XVI в. 161.*

АГНИЦА = **АГНИЦА** — овца, овечка, agna: — Да принесетъ агницю едину. *Чис. VI. 14.* Оузырѣ тебе агница бога ѡчищающа мироу прѣгрѣшенна. *Стихир. XII в.*

АГНОНОСЪНЪИ — несущій агнца, ἀγνοφόρος: — Агноноснѣю та величамъ. *Стихир. XIII в.*

(**АГНЪ**) — овець, agnus. Это первичное имя предполагается производными агньцъ, агноноснѣи и пр. — Въ Болг. доселѣ во всѣхъ словахъ того же корня господствуетъ а безъ предыханія j: агне, агниса — агнитса, агнило — мѣсто и время ягненя.

АГНЬЦЪ = **АГНЕЦЪ** = **АГНЕЦЪ** = **АГНИЦЪ** — ягненокъ, agnus: — Се агньцъ бжій. *Io. I. 36.* Агньцъ незлобивъ. *Мин. Сент. XII в.* Вач. Възрадоваша же са. . . агници чистіи. *Іак. нам. Влад.* Агньца дѣша мѡкѣи. *Трѣс. XII в.* Агньцъ пѣрстѣмъ прѣдѣтеча глѣвѣмъ. *Ефр. Крм. Трул. 82.* Жретъса агнецъ Бжій въземаи грѣхы всего мира. *Служ. Варл. XII в. 11.*

АГНЬЦЪ, прил. отъ **АГНЬЦЪ**, agni: — Блажени званіи на вечерю брака агнча. *Апок. XIX; 9. ст. XIV в.*

АГНА = **ІАГНА**, мн. **АГНАТА** = **ІАГНАТА** — ягненокъ: Іако аггна на дрѣвѣ Хѣ распаша. *Мин. Пут. XI в.* Сѣтѣи же Глѣбъ молчаше акы агна незлобиво. *Нест. Бор. Гл. 25. Стихир. Нови. до 1163 г.* Мѣлчиши іако и кротко агна. *Отч. 217.* — Лат. agnus, Греч. ἄγνος. — См. **ІАГНА.**

АГНАДИНЪ = **ІАГНАДИНЪ** — собир. — чернотополье, poruli nigrae, ἀγνιδιον: — Агнадинъ бо и врьбикъ. и брѣстникъ. и тополи. *Io. екз. Шест. л. 98.* — См. **ІАГНАДИНЪ.**

АГОДА = **ІАГОДА** — ягода, басса: — Іако лоуспѣшии чѣна агодѣ тѣ. *Обр. глав. Мин. Чет. февр. 274.* — На выговорѣ а, а не ја, въ этомъ словѣ указываютъ производныя агодичинъ и агодичина. — Латш. ōga, Лит. ūga, ūgas, Лат. uva. — См. **ІАГОДА.**

АГОДИЧИНЪ = **ІАГОДИЧИНЪ** — собир. — смоковіе, suscomog: — Посѣчемъ агодичинъ ихъ и кедрѣи. *Ис. IX. 10.* (Въ друг. сл. черничинъ: συκάρμινος). Еще ли градара агодичинъ чешѣща прѣка съдѣловакъ и. (συκάρμινος) *Гр. Наз. XI в. 369 г.* — См. **ІАГОДИЧИНЪ.**

АГОДИЧИНА = **ІАГОДИЧИНА** — смоковница, suscaminus, suscomogus: — Малъ сынъ доуховнѣмъ тѣлѣмъ акы Закхей онъ ти и выше дрѣвнѣи агодичины възидетъ. *Гри. Наз. XI в. 7 г.* — См. **ІАГОДИЧИНА.**

АДАМАНТИНЪ — ἀδαμαντίνος: — И се мужъ стоа на градѣ адамантини. *Амос. VII. 7. Утир.*

АДАМАНТОВЪ — ἀδαμαντίνος: — Грѣхъ Юдинъ писанъ есть графиею желѣзною на ногти адамантовѣ. *Іер. XVII. 1.*

АДАМАНТЪ — алмазъ, adamas, ἀδάμας: — Междѣ же дѣвѣма змарагдама камыкъ адамантъ (въ ефудѣ). *Изб. 1073 г. л. 120 об.*

АДАМАСЪ: — Абнѣ въсѣише адамасъ (въ ефудѣ). *Изб. 1073 г. л. 120 об.* И се мужъ стоа на градѣ адамантини и въ рудѣ его адамасъ. рече Гѣ ко мнѣ. что ты видѣиши Амосе и рѣхъ адамаса. *Амос. VII. 7—8. Утир.*

АДАМАШКА = **ОДОМАШКА** = **ДАМАШКА** — сортъ камки, которая привозилась изъ Дамаска: — Адамашка лѣняетъ. *Тор. кн. XVI—XVII в. (Савв. 147).* Тѣлогрѣя камка адамашка мелкотравная. *Плат. цар. Езд. Лук. (Савв. 114).*

АДАМЪ и **АДАМЪ ЗАВѢТЪ** — книги объ Адамѣ изъ числа отреченныхъ; о нихъ упомянуто въ *Сказ. о кнѣ. истин. и ложн.* Одна изъ нихъ помѣщается въ сборникахъ подъ названіемъ Слова о Адамѣ и Еввѣ. См. въ *Пам. отреч. Рус. литер. I. 1—17.*

АДАРЪ — ἄδάρ — названіе одного изъ мѣсяцевъ Иудейскихъ, продолжавшагося, по объясненію Визант. хро-